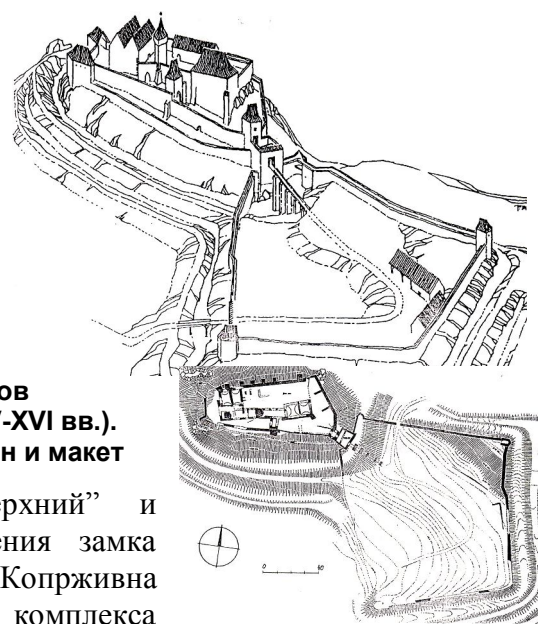

торговых путей и горных перевалов объяснялось создание множества подобных сооружений, расположенных в долинах и имеющих важное государственное и пограничное значение.

Повышение претензий к комфорту и репрезентативности, необходимость усовершенствования обороноспособности замковых объектов вели к их модернизации с целью соответствия новым требованиям и критериям защиты. В результате начинается реконструкция с полным, в ряде случаев, сносом более ранних построек и их заменой новыми. Так произошло, например, при модернизации Рокштейнского замка маргграфом Яном Йиндржихом во второй половине XIV в. В ходе полной перестройки была сохранена только старая башня от полностью снесенной устаревшей замковой постройки. На месте старых стен был воздвигнут замковый комплекс с двумя новыми прямоугольными башнями и двумя репрезентативными дворцами. В результате последующих перестроек крепостной объект приобрел характер двухзамкового полурасчлененного – “Верхнего” и “Нижнего”, выступающего в роли предградья с нерегулярной планировкой. В направлении создания подобной полурасчлененной планировки с защитным предградьем происходили реконструкции и дворянских замков. Аналогичная перестройка была проведена в Луковском замке родом Штернберков. В конце XIV в. его полностью снесли, оставив только старую сторожевую башню. Были разобраны воротная башня, остатки защитных стен, а на их фундаменте воздвигнут новый оборонный замок. Образцом полной перепланировки может служить Микуловский замок, который был

дополнен круглой башней, защищающей вход, и северным нерегулярным предградьем. Новая расширенная схема также создавала двухзамковую полурасчлененную композицию, включающую “Верхний” и “Нижний” замки. Процесс дополнительного укрепления замка хорошо иллюстрирует реконструкция Нового Града у Копрживна (конец XIV в.), в котором вокруг старого замкового комплекса (1320г.) был построен двойной внешний стенной чехол, усиленный трехстенными прямоугольными башнями. А вся планировка модернизированного замкового комплекса приобрела распространенную в Моравии второй половины XIV - первой четверти XV вв. чехольную схему дворцового (немецкого) замкового типа.

Строительство новых и обновление старых оборонных замков активно продолжилось в период гуситской революции и боевых действий 1419-1436гг. Ответом на эти события стало создание новых элементов защиты как реакция на прогрессивные изменения в военном искусстве. Строительство новых башен и башнеобразных сооружений создавало условия для ведения фланговой стрельбы из огнестрельного оружия. Особенно это было действенно при защите оборонных замков в 70 гг. XVв., когда войска венгерского короля Матиаша Корвина силой

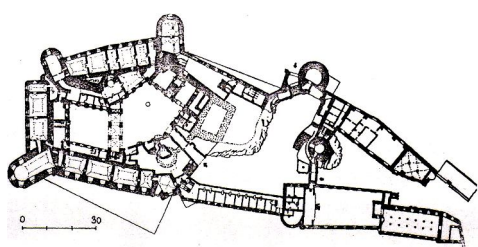

**Луков
(XIV-XVI вв.).
План и макет**

оружия пытались присоединить Моравию к Венгрии. Эти внутренние и внешние факторы привели к победе активной огневой защиты над пассивной обороной, сохранявшейся вплоть до начала Возрождения. Значительным обогащением старых замковых построек стала модернизация их системы защиты с созданием новых внешних рубежей обороны. Увеличение жилых и хозяйственных площадей совпало со стремлением повысить их удобство, особенно к середине

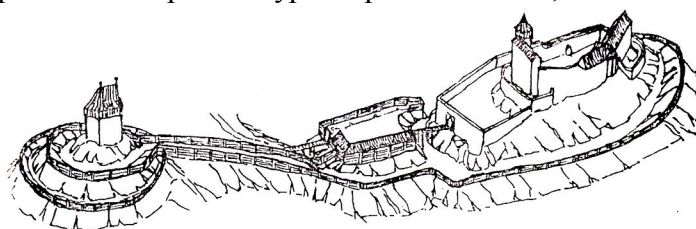
**Микулов (XIII-XVI вв.).
Современный вид и план.**

XV в. Но увеличение репрезентативности за счет снижения защитных функций в моравских землях не было таким отчетливым, как, например, в Венгрии. Контакт венгерского королевского двора с Центральной Италией оказал определенное влияние на реконструкцию моравских замков с появлением у них отдельных ренессансных элементов и частей. Поэтому в тех немногих моравских замковых постройках XV в., в которых сказалось влияние итальянского Возрождения, проявляется стремление к упорядочности и симметрии оконных проемов. Но, в целом, они еще несут на себе отпечаток мрачной и грубой силы, и в этом их большое сходство с романской архитектурой прежних веков, в отличие

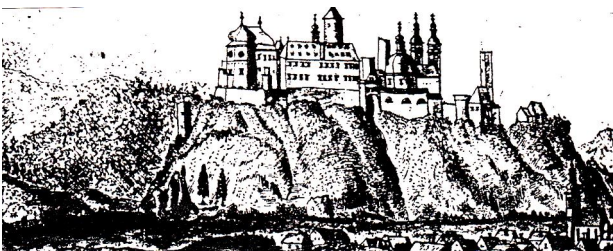
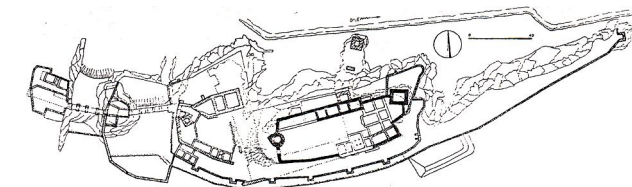
Драготуше (XV в.). Реконструкция

Стжилки (XV в.). Реконструкция

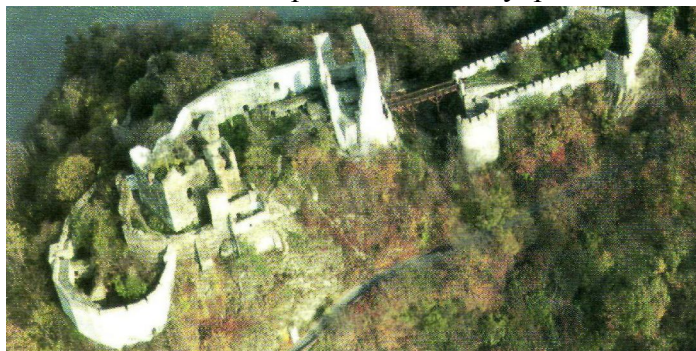
от замковых концепций венгерских зодчих. Больше внимания уделяли комфорту при строительстве крепостных замков, расположенных в городской черте. Видимо, это объясняется тем, что архитекторы концентрировали внимание на внешних городских укреплениях. Объекты же, расположенные за городской чертой, могли реконструироваться с целью усиления обороны в течение нескольких десятков лет. В 30 гг. XV столетия началось строительство замка в Бртницах. В отличие от предшествующих замковых сооружений, которые создавались за последующую

Вранов (XIII-XVI вв.). План, гравюра XVIII в. и современный вид.

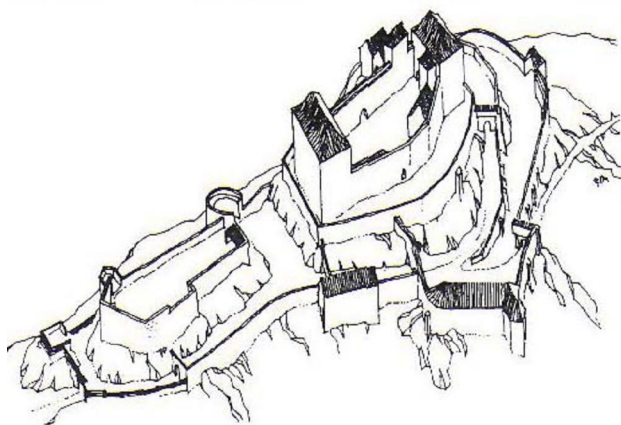

военную службу королю, укрепление в Бртницах было возведено в качестве королевской награды за помощь в захвате крепости Рокштейн. Безбашенная дворцовая композиция (1440г.) была в 1470-1535гг. дважды расширена и укреплена четырьмя угловыми подковообразными орудийными башнями. В результате последней реконструкции объект приобрел расчлененную одноуровневую планировку дворцового (немецкого) замкового типа. Подобную безбашенную планировку имел Новый Светлов, созданный в конце XV в. вместо разрушенного в период гуситских войн Старого Светлова. Аналогичная безбашенная планировка была создана при строительстве нового замка в Евишовицах, который был сооружен в 1432г. на месте разрушенного старого замка. Укрепленное замковое сооружение состояло из двух частей – главного резидентального комплекса и регулярного предградья. Следующие безбашенные замковые постройки возводились в цепи стен городских укреплений. Такое расположение имел оборонный замок с регулярной дворцовой планировкой в г. Новый Йичин, созданный Вокм из Краварж в начале XV в. На рубеже XV и XVI столетий был сооружен регулярный дворцовый замок в Биловцах. Замок в г. Вышкове (1470г.) частично выступал из городских стен и представлял регулярный дворцовый комплекс с двумя прямоугольными башнями, одна из

которых одновременно входила в систему гордских укреплений. Особенностью гордского замка в виде нерегулярного прямоугольного со стенными выступами в г. Моравска Тржебова (1490-1550гг.) была ромбовидная башня, защищавшая вход. Похожее крепостное сооружение было создано Пернштейнами в Границах на рубеже XV-XVI вв. Несмотря на активное замковое строительство, новых оборонных замков в XV в. было относительно немного. Значительно больше было реконструированных объектов. При этом происходило расширение предзамковых и основных резидентальных построек, которые должны были отвечать требованиям удобства и комфорта. С учетом этого был основательно перестроен оборонный замок в Забржегах (1478г.). Реконструкцией Товачевского замкового комплекса под влиянием новых представлений о комфорте и защите руководил в 1490г. Цтибор Товачевский, создавший оконные проемы больших размеров и внешние земляные укрепления. В 1503 году Пернштейны модернизировали сооруженную им внешнюю систему укреплений, дополнив ее угловыми башнями-ронделями, предназначенными для ведения огневой стрельбы. Подобная система защиты окружала также предзамковую часть и сам город. Прямой аналогией такой оборонительной системы стали чешские замки в Пардубицах, Хлумце над Цидлиной и Жидлоховицах. Земляные укрепления позволяли при защите применять орудия, которые размещались на вершинах валов и ронделях и делали их неприступными. Насыпные стены и башни создавались значительной толщины, что предохраняло их от разрушения неприятельским огнем. Помимо дерево-земляных укреплений в

Цорнштейн (XIV-XVI вв.). План, реконструкция и современный вид сверху.

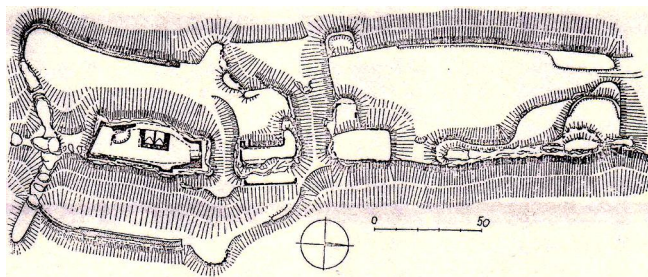

этот период времени активно строятся внешние рубежи обороны из камня. В 1495 году панями из Цимбурка была проведена реконструкция замка Бухлов: расширена жилая дворцовая часть (надстроен третий этаж) и создано внешнее защитное укрепление (предградье) нерегулярной формы. В результате возникла полурасчлененная планировка дворцового типа замка. Подобные перестройки были проведены во многих

оборонных замках, значительно пострадавших во время гуситских и чешско-венгерских войн 1465-1478гг. Новый дворцовый комплекс был возведен в епископском замке в Гуквальдах. Одновременно с созданием более удобных жилых дворцовых построек, внимание фортификаторов было направлено и на расширение и усиление неприступности предзамковых частей (предградий). В период правления короля Йиржи Подебрадского строится защитное предградьё в Кунштате с прямоугольной башней для дополнительной защиты входа. В ходе проведенной реконструкции замковый комплекс приобрел полурасчлененную планировку с регулярным предградьем. Для борьбы с королевской властью в 1446г. сооружается укрепленный стенной чехол в Цимбурке, имеющий овальную форму и дополнительно усиленный воротной призматической башней. В результате была создана разновидность дворцового (немецкого) замка с внешними укреплениями – стенным чехлом. Фланговый обстрел нападавших осуществлялся с внешней стены, дополненной для этого круглой башней на южной стороне и прямоугольной на северной. В середине XV в. возводится предградьё прямоугольной формы в замке Лоучки, которое защищало подход к основной феодальной резиденции и создавало полурасчлененную замковую планировку. Подобная схема была использована в Луковском замке, регулярное предградьё которого было дополнительно укреплено на северо-восточном наружном углу пятиугольной, или килевидной, башней, обращенной острым углом к фронту. Создание “нижнего” замка с подобными укреплениями свидетельствует не только о необходимости защиты резидентальной постройки, но и о важности самого предградьё с точки зрения его жилищных и хозяйственных функций. Регулярный, обособленный от главного сооружения предзамковый акрополь, построенный в середине XV в. в Зубштейне, говорит о расчлененной одноуровневой планировке этого замка, состоящего из двух независимых друг от друга частей.

Реконструкция и расширение планировки оборонных замков были связаны со стремлением усилить защиту объекта, особенно ввиду увеличения эффективности осады и штурма укреплений. Применение систематических осад, создание профессиональной пехоты и

артиллерии поставили перед защитниками замков сложную задачу. Решение её лежало в области поиска оптимального способа обороны. Об успешности осадной тактики может свидетельствовать большое количество оборонных замков, захваченных в 70 гг. XV столетия в период чешско-венгерских войн. Развитие тактики осады началось еще в период гуситских войн, когда, благодаря широкому применению огнестрельного оружия были разрушены многие хорошо укрепленные замки. В этих условиях система защиты строилась по единому принципу создания огневой фланговой стрельбы по нападавшим. Эффект защиты достигался и путем сооружения более мощных стен с установкой на них огнестрельных орудий, защищенных парাপетом. Эти новшества были применены фортификаторами при укреплении уже существовавших и

Зубштейн (XIV-XVI вв.). План.

возведении новых замковых комплексов. Одной из ранних построек с новым укрепленным предградьем, в котором были возведены мощные стены, фланкированные выступающими за их пределы орудийными прямоугольными и круглыми башнями, является замок в Великих Мезиржичах (30 гг. XV в.). О его планировочном прогрессе с применением новой системы защиты упоминал в своих трактатах итальянский архитектор Себастиан Серлио. Во второй четверти XV в. были созданы внешние стенные чехлы с небольшими прямоугольными орудийными башнями, окружавшие нерегулярной линией старое замковое ядро Фрейштейна и Вранова над Дыей. Большую роль в этом сыграли старые люксембургские традиции создания

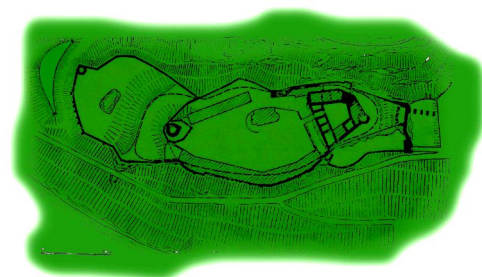

Басковице (XIV-XV вв.). Современный вид, гравюра и план.

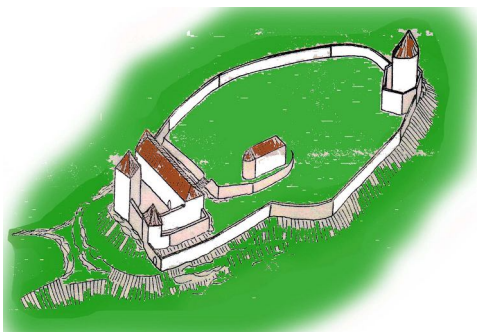
внешних городских укреплений. В середине XV в. возникло внешнее подковообразное обособленное сооружение с прямоугольной и килевидной башнями, защищавшее акрополь Цорнштейна. В ходе этой реконструкции образовалась расчлененная одноуровневая композиция дворцового (немецкого) замкового типа. Пять прямоугольных и одна килевидная башня были пристроены к внешнему стенному чехлу, окружавшему более старую замковую постройку в Босковицах (1458г.).

Южная часть стенного чехла с воротной башней, но уже без создания фланговой башенной защиты въезда, относится примерно к 1500г. Внешний защитный чехол с подковообразными башнями был построен на рубеже XV-XVI вв. в Цимбургском замке около г. Коричан. Сооруженный пристрой значительно повысил обороноспособность старого замкового ядра. Подобным образом было укреплено северное заднее замковое предградье с килевидной башней в Битове (первая половина XV в.). В этом случае дополнительный рубеж обороны создан не вокруг или около традиционного замкового ядра, а перед предградьем, что указывает на его важность в системе защиты замка.

Незначительное пока еще выдвижение башни за линию стен существенно

Битов (XIII-XV вв.). Современный вид, план и макет замка.

ослабляло фланговый обстрел нападавших, что свидетельствует о принадлежности постройки периоду, предшествующему гуситским войнам. Внешняя

система защиты в виде стенового чехла, напоминающего треугольник, была возведена вокруг Пернштейнского замка в XIV в. Новым к середине XV в. стало создание угловых башен, что значительно повышало обороноспособность всего объекта. В планировке башен были применены как старые формы - прямоугольная и круглая, так и новая - килевидная. К 1430-1470 гг. относятся наружные укрепления Гельфштына, представленные внешним защитным стеновым чехлом (30 гг. XV в.) и созданным в 70-е годы регулярным предградьем, усиленным подковообразными пушечными башнями, расположенными по всему периметру стены, через равные интервалы. В начале 20 гг. XVI в. вход в предградье был дополнительно защищен мощным стеновым щитом с двумя полукруглыми башнеобразными выступами. За парапетом нового щитового укрепления располагались орудия, обеспечивающие прямую и фланговую стрельбу. По характеру укреплений Гельфштын значительно опережал прочие моравские защитные сооружения, созданные в XV в. Стеной чехол замка Гуквальды с подковообразными башнями, обращенными к фронту, и аналогичным регулярным предградьем сооружались с 30-х годов вплоть до конца XVI в. Модернизация внешних укреплений была проведена на рубеже XV-XVI вв. в Зубштейнском

замке. В нем были возведены низкие и массивные, с наклоном, мощные камнем наружные валы и рондель, а углы замкового акрополя укреплены земляными насыпями. Достаточно примитивный характер построенных укреплений указывает на поспешность их возведения. Применявшиеся новые защитные элементы (внешние стены, пушечные башни) усиливали и само ядро оборонного замка. Это могли быть и крытые боевые галереи, пристроенные вплотную к стене и по периметру окружавшие дворцовый комплекс. Подобное новшество было применено в Пернштейне, где было создано два располагавшихся друг над другом защитных пояса. Они представляли собой деревянные конструкции, выступавшие из массива стены. В Янском Врхе подобные крытые галереи, повышавшие обороноспособность всего объекта, были сконструированы на башнеобразных стеновых выступах замкового ядра. Это защитное новшество стало излюбленным фортификационным приёмом при строительстве новых и укреплении старых замковых построек в конце XV-XVI вв., в том числе строившихся под влиянием Ренессанса (Границе, Вранова Лыгота). В конце XV в. начинают появляться полые башни - бастеи как прообраз будущих бастионов, возникших в конце XVI – начале XVII вв. (реконструкция Микуловского замка). Большое внимание было уделено строителями повышению защиты замковых ворот, которые явились наиболее уязвимым местом в обороне замкового комплекса. В начале второй половины XV в. въезд в замок начинает дополняться предвратным укреплением регулярной формы, контролирующим вход в замок и размещавшимся между рвами, окружавшими замковую постройку. Так на вершине скалы, между рвами, перед Врановским замком к стене внешнего предвратного укрепления была пристроена прямоугольная башня, защищавшая вход. В Зубштейнском замке были возведены две призматических башни, которые повысили обороноспособность предградья. Особым случаем стало создание предвратного укрепления перед замковым предградьем в Краварже. Эта конструкция состояла из прямоугольной и круглой башен, объединенных устроителями в единое целое. Оно соединялось стеной, имевшей боевой ход, с воротами предградья. Вход в него был сделан в воротной башне. Весь предвратный защитный объект по своему характеру напоминал барбакан и снаружи был дополнительно укреплен обводным рвом. Единственно подлинным по своим внешним защитным формам в Моравии был мощный барбакан, возведенный перед северным предградьем замка Пернштейн в 1480г. Позже, в начале XVI в., подобный оборонительный пристрой был сооружен в Дольних Коуницах. Выдающимися были замковые постройки с повышенной обороноспособностью для противостояния огнестрельному оружию. Старым и одновременно новым фортификационным приемом, который мог защитить старую замковую постройку от пушечного огня, являлась щитовая стена, применявшаяся в системе защиты уже в XIII в. Новым становится повышение ее обороноспособности за счет увеличения высоты и толщины. Именно такой новый защитный прием был применен при модернизации внешнего укрепления – стенового щита в замке Темплштейн. Новое мощное укрепление контролировало подход к перешейку (1470г.). Как уже говорилось выше, подобное защитное сооружение было создано в начале XVI в. в Гельфштыне. В духе пернштейнских традиций оно было усилено двумя полукруглыми башнеобразными выступами с орудийными казематами. На вершине стены, как и в башнях, размещались орудия. Щитовая стена с двумя угловыми прямоугольными башнями была создана во второй половине

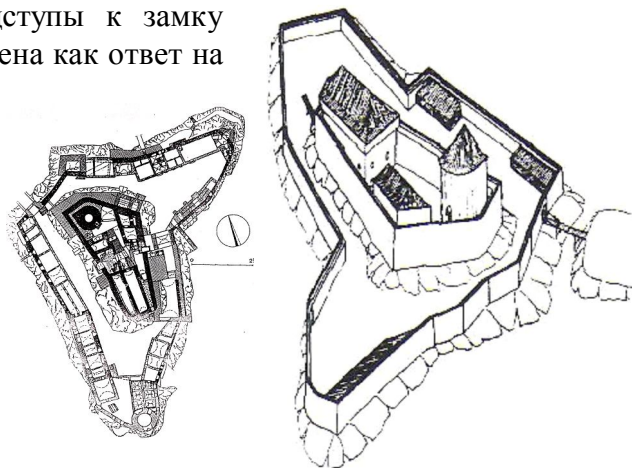
XV в. перед акрополем Битовского замка, защитив его, таким образом, со стороны перешейка. Двойная щитовая стена, блокирующая перешеек, была возведена перед акрополем замка Лоучки (середина XV в.). Во многих замковых постройках, имевших щитовую защиту, в XV в. была проведена реконструкция этого укрепления с целью повышения обороноспособности. Защитный щит с одной башней прикрывал резидентальное замковое сооружение в Брумове. В середине XV в. дополнительно к щиту была пристроена полукруглая орудийная башня, защищавшая вход и усиливавшая активную оборону. Помимо щитового защитного варианта, блокирующего подъезд к замку, аналогичную защитную роль выполняла отдельная башенная постройка с широким рвом перед ней. Например, перед замком Рабштейн такую роль играла круглая башня и ров, сооруженные в 1440г. Прямоугольную планировку имела башня

Драготушского замка (середина XV в.). Пятиугольная (килевидная) орудийная башня защищала подступы к замку Девички (первая треть XVI в.). Она была сооружена как ответ на

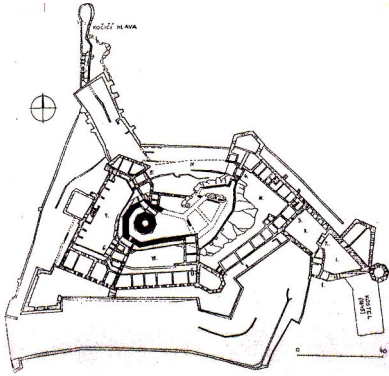
опасность турецкого вторжения в Центральную Европу. Таким образом, для XV- первой трети XVI в. одними из наиболее распространенных становятся замки дворцового (немецкого) типа с внешними укреплениями, представленные укрепленным щитом (с одной или двумя башнями) и стенным чехлом, усиленным, как и щит, орудийными башнями. Разновидностью защитного щита в ряде случаев могла выступать отдельно стоящая орудийная башня, защищенная внешним рвом.

Другим способом снижения эффективности стрельбы осаждающей стороны было создание отдаленных боевых артиллерийских площадок. Как правило, они размещались на близлежащих высотах. В результате создавались огневые форпосты, защищающие подступы к замковому комплексу. Если

**Пернштейн
(XIII-XVI вв.).
Современный
вид, макет и
план.**

существовало самостоятельное укрепление – обособленно стоящая пушечная башня, защищающая подступы к замку, то оно, как правило, соединялось с основным замковым объектом стенным коридором с боевым ходом на его вершине (Драготуше, 1437-1476 гг.). В ряде случаев роль такой башни играло независимое, более мощное крепостное сооружение, напоминавшее своим внешним видом уменьшенный в размерах замок (Цорнштейн, вторая половина XV в.). Подобная защитная конструкция позволяет говорить о варианте дворцового (немецкого) типа замка с обособленно стоящей башней или башнеобразным укреплением.

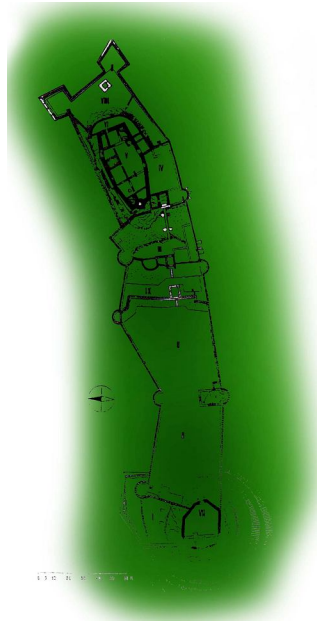
Совинец (XIV-XVI вв.). План.

Следующим этапом модернизации замковых построек в конце XV в. становится создание внешних деревоземляных укреплений (по всему периметру - при равнинном положении замка, или, если объект стоял на вершине холма, то блокировался только подход к нему). Подобные защитные сооружения часто усиливались башнями и башнеобразными выступами и дополнительными внешними валами и рвами (Пернштейн, Микулов). В исключительных случаях подобные укрепления возводились в непосредственной близости от замковой постройки. Позже земляные укрепления заменялись каменными и стенами с большим количеством башен, обращенных к фронту (Вевержи). Самые ранние внешние земляные укрепления датируются началом XV в. (Ауершперк). Активность их строительства возрастает со второй четверти XV в. и

Совинец (XIV-XVI вв.). Современный вид.

связана с началом гуситского движения (Вранов, Драготуше). Во второй половине XV в. в Моравии происходят чешско-венгерские военные конфликты. Одновременно с этим нарастает турецкая угроза с Балкан. Все это повлияло на дальнейшую модернизацию замковых комплексов. Наибольший размах строительства земляных укреплений приходится на начало XVI в. (Микулов). Большую роль в создании внешних защитных сооружений сыграл Добеш Черногорский из Босковиц, который занимался их возведением в Гуквальдах и Новом Граде. В последнем объекте был создан и новый

Гуквальды (XIII-XVI вв.). План.

это повлияло на дальнейшую модернизацию замковых комплексов. Наибольший размах строительства земляных укреплений приходится на начало XVI в. (Микулов). Большую роль в создании внешних защитных сооружений сыграл Добеш Черногорский из Босковиц, который занимался их возведением в Гуквальдах и Новом Граде. В последнем объекте был создан и новый

оборонительный пристрой с жилыми функциями (рубеж XV-XVI вв.), защищенный валом и рвом. Предградье осуществляло не только защиту замкового ядра, но и служило небольшим укрепленным лагерем для воинских отрядов. Размещение в замках значительных воинских контингентов начинает практиковаться у моравских феодалов в XV в. (Ауершперк) с активизацией боевых действий и осад замков. Во второй половине XV в. происходит прогресс в обороноспособности. Начинают иначе использовать ряд пассивных и архаичных элементов защиты. На широкое применение огнестрельного оружия при осаде отреагировал знатный моравский род Пернштейнов, представители которого в целях повышения неприступности стали сооружать орудийные подковообразные башни и земляные рондели. Это была строительная тенденция к постепенному развитию бастионных укреплений. Строительство внешних укреплений в XV в. напрямую повлияло на строительство укрепленных фортов XIX в. Эффективные осады и успешный захват замков способствовали повышению их обороноспособности. Это выразилось в создании поэтапной линии защиты, представленной самостоятельными укреплениями (башня на скале, деревоземляные укрепления), защищавшими подход к основному замковому ядру с помощью артиллерии

(замок Девички). Мог создаваться стеной коридор, соединявший акрополь с башенным укреплением, мимо которого шел путь к основному замковому комплексу (Новый Град у Шумперка, 1469-1470 гг.).

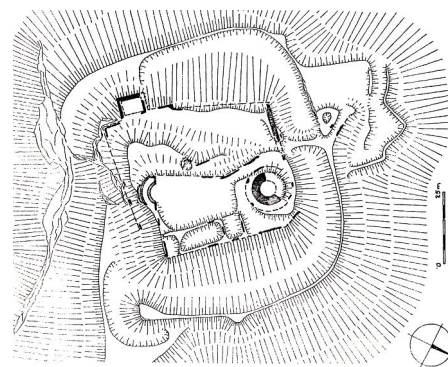
*Гуквальды (XIII-XVI вв.).
Современный вид.*

С развитием военной техники значение замковых укреплений снизилось, и их защитную функцию взяли на себя укрепленные города, а позже – крепости. Лишь в некоторых замковых постройках, имеющих стратегическое значение и реконструированных в конце XVI – начале XVII вв., была создана внешняя система бастионов. Планировка этих укреплений представляла собой стенные чехлы регулярной формы с угловыми башнями – бастионами, защищающими дворцовый комплекс (Совинец).

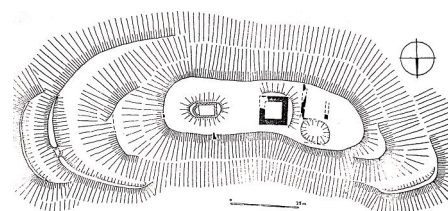
В результате за рассмотренный период XV – первой трети XVI вв. доминирующим в Моравии был дворцовый (немецкий) замковый вид в южно-немецком Придунайско-Бургундском исполнении. Разновидностью дворцовой планировки стали безбашенные и двубашенные (в ряде случаев) комплексы. Наибольшего размаха в этот период времени достигло строительство дворцовых замков с внешними укреплениями, представленными чехольной и щитовой защитой. При этом активизируется и сооружение дворцовых объектов с регулярным предградьем, представляющих полурасчлененную замковую схему.

Башенный замковый вид.

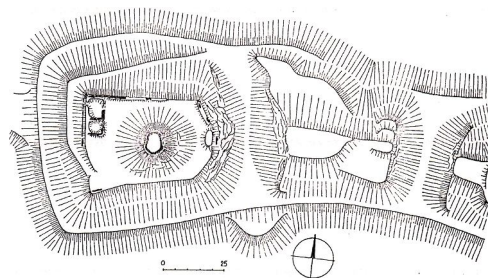
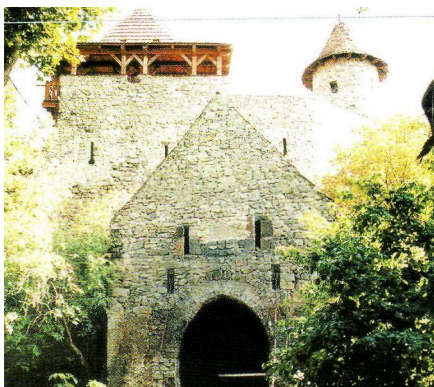
Во второй половине XIV в. в Моравии продолжилось создание оборонных замков с жилой башней. Местоположение башенной постройки в замковом комплексе варьировалось от центрального, когда она находилась под защитой внешнего стенового чехла, до периферического, когда башня располагалась в цепи стен вокруг замкового двора. Своим внешним видом создаваемые дожоны напоминали башнеобразные дворцы, возводимые во второй половине XIV – первой половине XV вв. (Цорнштейн, башнеобразный дворец создан в начале XV в.). Планировка создаваемых башен чаще всего имела вид прямоугольника, что объясняется южно-немецким строительным влиянием. В отдельных случаях башня с округлой планировкой возводилась в тех замковых комплексах, которые располагались, в основном, в районах Северной Моравии и могли испытывать влияние северо-немецкой Саксонско-Гессенской строительной школы. Примером может служить округлая жилая башня в оборонном замке Кравья Гора (конец XIV в.). Ее диаметр достигал 11,5 м. В замке Нейхаус на Палаве, созданном во второй половине XIV в., жилая башня была прямоугольной в сечении и находилась в “верхнем” замке, ниже которого располагалось обособленное предградье. Вся композиция укрепленного объекта представляла расчлененную ступенчатую планировку донжонного вида замка. Размеры башнеобразного объекта указывают на возможное наличие в нем жилых помещений. Жилые башни у последующих замков, сооруженных в XV в. и пострадавших в ходе военных действий (гуситские войны), создавались исключительно на возвышенных местах, что служило им дополнительной защитой.

***Кравья гора (XIV-XV вв.).
План.***

Свитавка (XV в.). План.

***Новый град (Бланско XIV-XV вв.).
Современный вид и план.***

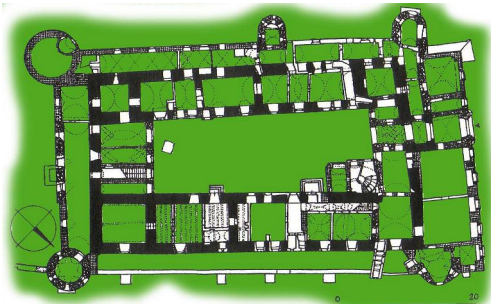
В ряде случаев в замковом комплексе башня могла возводиться совладельцами замка в качестве дополнительного жилого объекта. Тогда она пристраивалась к уже имевшимся жилым постройкам, например, к дворцу. Примером может служить оборонный замок Фюрстенвальде у Врбно.

Прямоугольный донжон (12,5 x 14м) был установлен в нем в связи с разделом замка между двумя новыми владельцами. После проведенной реконструкции замковая постройка стала представлять собой жилую башню (конец XIV в.) и дворцовое сооружение (1405г.), защищенные стенным получехлом. Мощная прямоугольная башня была главной жилой укрепленной постройкой замкового сооружения в Кашикове (конец XIV в.). Центральная жилая башня, с не выясненной до сих пор планировкой, была создана в Новом Граде у Адамова (рубеж XIV-XV вв.). Она размещалась на невысоком скальном отроге, выступавшем в центре замкового двора, окруженного защитной стеной. В западной части замкового двора вплотную к стенному чехлу примыкала небольшая дворцовая постройка.

Многие замки располагались на скальных и горных вершинах, чем объясняется включение в состав их названий слов “гора” или “скала”. Так, например, характер местоположения повлиял на название замка Скалы у г.Жимрамова (конец XIV в.). Его центральный двор был встроен между двумя скальными блоками, на которых размещались круглая и прямоугольная жилые башни. Сама же замковая композиция имела вид двудонжонной планировки. Исключение из ряда новых замковых комплексов, расположенных на возвышенных местах, составляют укрепленные объекты Чепички у Тишнова и Градиско у Свитавки. Обе замковые постройки относятся ко второй четверти XV в. Они были изучены на основании археологических раскопок и имели, вероятно, чисто военную оборонительную планировку. Так, в центре укрепления Градиско над Свитавкой находилась призматическая башня, окруженная по всему периметру стенным чехлом, расположенным на земляном валу. Прямоугольная башня в Чепичках была создана как замковое ядро. В подвальном этаже башни размещался колодец. Как и в Градиском замке, этот замковый объект был дополнительно защищен по всему периметру стенным чехлом, возвышавшимся на насыпи. Подобная замковая схема позволяет говорить о прямоугольном типе башенного замка, представленного донжоном с чехлом. Активное применение огнестрельного оружия в ходе гуситских войн и последующие чешско-венгерские войны в XV столетии повлекли за собой повсеместное распространение этого замкового подтипа. Основной задачей строителей, как и в отношении замков других типов, реконструированных в этот период времени, было защитить основную жилую замковую постройку по всему ее периметру с помощью каменной стены или земляного вала. Лишь к концу XV в. начинают создаваться замковые постройки, у которых башня размещалась в цепи стен, образующих замковый двор (Крнов, 1492г.). Это объясняется окончанием боевых действий на территории моравских земель. В XVI в. наступает строительный спад различных планировочных вариантов донжонного замкового вида. В XV- начале XVI вв. в результате развития замкового зодчества в Моравии появляются две разновидности прямоугольного типа башенного замка. Это донжон с укрепленным двором и донжон с чехлом. Последний, ввиду частых войн и осад замков, приобрел наибольшее распространение при строительстве и реконструкции укрепленных объектов.

Кастельный и Смешанный, или Переходный, замковый вид

Намного меньше в Моравии во второй половине XIV-XV вв., в отличие от дворцового и башенного замковых видов, встречаются регулярные композиции кастельных замков. Одной из таких укрепленных построек является монастырский оборонный замок в Дольних Коуницах, представляющий собой тип северо-итальянского кастелла. Он создан в более поздний период времени и не принадлежит поэтому к ранним кастельным постройкам Австрии и Чехии третьей четверти XIII в., испытавшим влияние французской замковой школы. Укрепленное замковое сооружение в Дольних Коуницах демонстрирует уже влияние венгерской замковой архитектуры

Дольни Коунице (XIV-XVI вв.). План и Современный вид.

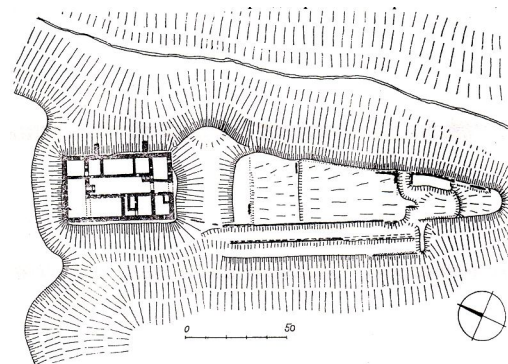
периода правления Людовика Сигизмунда Люксембургского (1387-1437гг.), к которому относятся однотипные замковые сооружения в Диошдьере, Тате, Братиславе, основанные в последней четверти XIV – первой половине XV вв. Ближайшей от них по времени постройкой является оборонный замок в Темешваре, построенный Карлом Робертом Анжу в 1340г. Его внешний вид свидетельствует о влиянии итальянского кастельного замка с прямоугольными угловыми башнями. Подобное итальянское замкостроительное влияние просматривается и в епископском замке в Мелицах. Его планировка и внутреннее устройство напоминают Дольнокоуницкий замковый объект. Обе постройки представлены акрополем прямоугольной формы с узким внутренним двором, который образуют четыре жилых крыла. Особенностью Мелицкого замка было наличие только двух башен, размещенных в западном и южном углах, в отличие от Дольнокоуницкой постройки, где башни располагались в трех углах. При этом две из них фланкировали вход и являлись его основной защитой. Все эти укрепленные постройки не принадлежали к типичным регулярным и компактным замковым схемам периода правления Карла IV и Вацлава IV, включающим регулярный вытянутый или башнеобразный дворец. На замковые комплексы эпохи Карла IV скорее всего оказали влияние кастельные

сооружения, воздвигнутые при Пшемьсле Отакаре II в конце третьей четверти XIII в. При Карле IV они получили лишь редуцированную форму в виде вытянутого дворцового прямоугольника. Характерным примером может служить замковый комплекс в Либштейне (1383г., Чехия) с дворцом аналогичной формы. С началом гуситских войн, в ходе которых активно применялась артиллерия, кастельные замковые комплексы реконструируются с целью обеспечения более высокого уровня обороноспособности.

В первую очередь начинают видоизменяться угловые башни кастеллов. В постройках XV в. башни поворачивают острым углом к фронту, уменьшая возможность их поражения и эффект фланкирующего обстрела вдоль стен замка. Помимо этого, чтобы предупредить штурм с незащищенной стороны, фортификаторы создают башни по углам всего периметра кастелла. С этого времени башни становятся узлами круговой обороны крепости, создающими активную огневую защиту. Подобно дворцовым и башенным замкам, вокруг которых дополнительно возводились внешние рубежи обороны (стенные чехлы, земляные укрепления по периметру объекта), кастельные постройки получают наружную систему защиты. На завершениях этих укреплений устраивались площадки для размещения на них огнестрельного оружия (Милотице, 1437г.). Во второй половине XV столетия в кастельных замках в качестве дополнительной защиты начинают сооружаться воротные башни прямоугольной формы, что было традиционным для замковой архитектуры дворцового (немецкого) вида. Этот новый элемент обороны получил широкое распространение в замкостроении XVI в. (Жданице, начало XVI в.).²³ В ряде кастельных построек для усиления защиты въезда в замок создается полурасчлененная планировка с прямоугольным предградьем, примыкающим вплотную к замковому ядру. При этом угловые башни в кастельной постройке могли отсутствовать (Угерчице, первая половина XVI в.). В районах северной Моравии, где было велико влияние северо-немецкого строительного стиля с характерной круглой замковой башней, отдельные кастельные постройки возводились с круглыми или восьмигранными угловыми башнями, а регулярное предградье усиливалось округлыми пушечными башнями, фланкирующими вход (Границе, 1553-1562гг.). С середины XVI в. в кастельном замкостроении происходит значительный спад с переносом всей полноты защиты на укрепленные города и крепости.

За период конца XIV – первой половины XVI вв. на территории Моравии при заметном влиянии северо-итальянской замкостроительной школы утверждается новый вид замка – кастелл, в большинстве своем с прямоугольными угловыми башнями. Его разновидностями стали кастеллы, имевшие чехольную защиту, и кастеллы с предзамковым укреплением регулярной формы, что позволяет говорить о полурасчлененной планировке всего объекта.

В северных и южных районах Моравии смешанный, или переходный, вид замка большого распространения не получил, за рядом исключений, продиктованных иностранным влиянием. В

Мелице (XIV в.). План.

основном в этом княжестве преобладал немецкий дворцовый вид. Смешанный замок возникает в Моравии в единичных постройках во второй половине XV в. Он появился в результате более поздней перестройки замкового комплекса из первоначально существовавшей жилой прямоугольной башни. В ходе подобной реконструкции возникает северо-итальянский вариант кастелла с более ранней башенной жилой постройкой. Угловые башни кастелла часто были повернуты к фронту, что повышало их защитные качества. Основной разновидностью смешанного или переходного замка становится тип с периферийным положением прямоугольной башни. Так, в замке Писечно к более ранней жилой башне (вторая половина XV в.) позже были пристроены новые ащитные стены с примыкавшими к ним дворцовыми постройками, образовавшими прямоугольный внутренний двор.

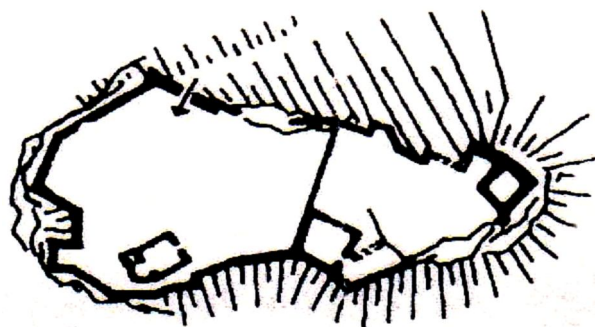
АВСТРИЯ

Башенный замковый вид

В княжествах Священной Римской империи прямоугольная жилая башня-донжон в XIV-XVI вв. не получила большого распространения. Это объясняется господством башенно-дворцового немецкого замкового вида. Жилищная функция прямоугольной в плане башни проявилась, прежде всего, в замках Южной Швабии, Тироля, Каринтии, реже она встречается в Чехии и лишь местами в Тюрингии, Саксонии и Силезии.

Развитие замкового строительства в Тироле, Каринтии, Крайне охватывает период второй половины XIV – первой четверти XVI вв. Особенности замков этих альпийских княжеств определяются своеобразием местных условий. Крайне редко, в отличие, например, от районов равнинной Венгрии, здесь встречаются равнинные замки со рвами, заполненными водой.

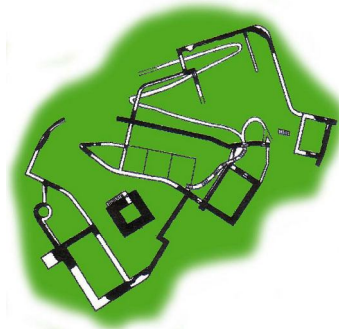
Замки возводились на вершинах гор, гористых уступах или скальных утесах. Характерно,

Уттенгейм. План и Современный вид.

что тирольские и каринтийские замки не имеют ни обширных предкрепостных сооружений, ни систем земляных валов, опоясывающих оборонный комплекс. Вся их защита определяется благоприятным рельефом, иногда дополнительно подстрахованным обводными защитными стенами и часовнями, воздвигнутыми в самых опасных местах. Окружающие замок стены часто были очень низкими или, при наиболее крутом расположении крепостного объекта, зубцы устанавливались даже на земле. Часто к замку вела узкая тропинка, по которой можно было продвигаться одному, двум всадникам. Это делало замок почти неприступным, а его защиту - удобной, не требовавшей больших усилий и средств. Возникавшие во второй половине XIV-XV столетии в Тироле и Каринтии замки были представлены часто одними лишь жилыми прямоугольными башнями, напоминавшими донжоны Франции, но уступавшими им в размерах. Количество этажей не превышало трех-четырех. Вход находился на втором этаже башни. Лестница, ведущая к нему, при осаде легко убиралась, и замок становился практически неприступным. Положение таких крепостей было удобным и для наблюдения: с вершины высокой скалы просматривалась окружающая местность вплоть до горизонта, что позволяло держать под полным контролем все долины и торговые перевалы с пограничными районами (Фрундсберг, реконструирован 1472-1475гг., Тироль). Иногда помимо жилой прямоугольной башни была еще и защитная стена с проезжей башенкой, повторявшая форму скалы и окружавшая замковый двор (Мартинсбюгель, реконструкция XVв., Тироль). В ряде объектов XV века композиция замка могла усложняться. Рядом с главной башней появляется вторая, подобная ей, а замковый холм обносится иррегулярной стеной с примыкающим к ней дворцовым пристроем

Трейс. Современный вид и план.

выполнявшая помимо основной еще и функцию защиты (Фрундсберг, реконструкция осуществлена в 1477г., Тироль).

Немногочисленные замки, возведенные в ровных тирольских долинах, в XV веке имели прямоугольную, реже многогранную, жилую башню с примыкавшей к ней защитной стеной, окружавшей крепостной двор. Башня могла находиться и с внешней стороны двора, защищая подъезд к нему (Байердорф, основан в середине XV в., Тироль). Такая структура выдает влияние недалеко расположенных областей Верхней и Нижней Австрии, где уже во второй половине XIV века возникает подобная планировка замка, стоящего, как и в Тироле, на высоком холме и нередко дополненного предзамковым укреплением, служившим первым рубежом при осаде

композиция замка могла усложняться. Рядом с главной башней появляется вторая, подобная ей, а замковый холм обносится иррегулярной стеной с примыкающим к ней дворцовым пристроем (Фернштайн, основан в начале XVI в.). К жилой башне могла

подстраиваться башнеобразная часовня,

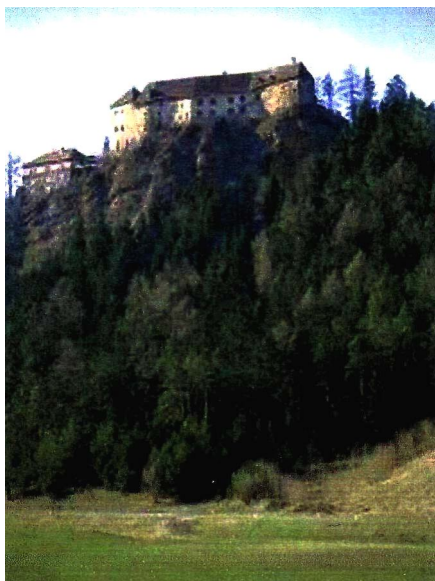
(Хогенверфен, реконструирован в 1525г., Зальцбург). Основным типом башен в австрийских землях остается прямоугольная вплоть до начала XV века, что говорит о южно-немецкой или придунайской школе крепостного зодчества. Такая схема сохранялась и дальше - в XV-XVI веках. Тирольские башни по-прежнему представлены жилой прямоугольной башней и небольшим дворцом, стоящим на вершине скалы (Кронбург, основан в конце XIV в., Тироль). Во второй половине XIV века в Тироле и Каринтии получил дальнейшее развитие тип “малого” прямоугольного донжона. В этот период рядом с прямоугольной башней в ряде замковых комплексов возникает дворцовая постройка, призванная обеспечить жилищные и представительные функции. Кроме дворцового пристроя в XV веке появляется вариант башенного замка – замок с укрепленным двором. В конце XIV – начале XV столетия в отдельных укреплениях возникает многогранный (пятиугольный) тип донжона. Эта разновидность башни не получила большого распространения и уступила ведущую роль прямоугольному донжону. В этот период, с целью усиления башенного замка, эпизодически появляется второй донжон, имевший традиционную прямоугольную форму. В результате у некоторых замков в ходе проводимой реконструкции возникает двудонжонная планировка как вариант прямоугольного башенного замка. В альпийских княжествах Австрии в XV веке в отдельных замковых постройках создается чехольная структура, дополнительно укрепляющая прямоугольный башнеобразный дворец (Дорнбах, XV в., Каринтия).

В XV – первой четверти XVI вв. структура прямоугольного донжона с укрепленным двором сохраняется без больших изменений. Лишь в некоторых замках (Мариаштейн, вторая половина XIV – начало XV вв.) планировка башни могла быть многогранной. В замковую планировку XV – первой четверти XVI вв. кроме обязательной прямоугольной башни иногда входил и дворец для расширения жилой части, образуя вариант башенного замка с дополнительными укреплениями – донжон с дворцом.

Дворцовый (немецкий) замковый вид

Многообразие форм, являющееся характерной чертой австрийских замков, объясняется ландшафтным разнообразием данного региона. На сооружение крепостей Австрии оказали влияние низменности и холмы на севере и востоке, Альпы на западе, где дороги и равнины имели особую стратегическую ценность. Вследствие этого появилась необходимость в их постоянном контроле со стороны феодальных правителей, желавших контролировать пути, ведущие через горные перевалы в соседние регионы Центральной Европы и в Северную Италию. В зависимости от географического положения замковой постройки различным оказывался и строительный материал, придающий определенный характер внешнему виду крепости, - мрачный гранит или светлый известняк. В период строительства стены замка можно было отштукатурить и даже нанести рисунок, что было очень распространено в восточно-швейцарских землях, до XVI в. входивших в состав Австрии.

С возникновением турецкой угрозы во второй половине XV в. строительство и реконструкция замков в Австрии достигли значительного размаха. Наружные стены высокогорных дворцовых замковых комплексов нередко были очень низкие, или, при более

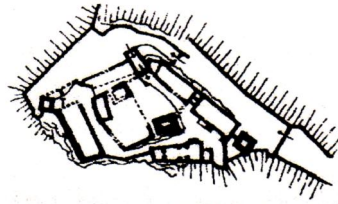
***Ротенфельс (1305 г.,
реконструирован в XVI в.).
Современный вид.***

крутом расположении крепостного объекта, устанавливались на скальном грунте (Гохостервиц, реконструирован в 1570-1580гг., Каринтия). Завершение башенок и стен в виде “ласточкиного хвоста” появилось, предположительно, под влиянием, пришедшем с юга (Ротенфельз, XIV в., Штирия). Здесь при возведении оборонных комплексов отказались от навесных бойниц-амбразур в обводных стенах и от прямолинейных стен, которые мало соответствовали гористому характеру ландшафта. Башни в крепостных стенах появились очень поздно - ко второй половине XV - середине XVI века. Объясняется это, как и в других центрально-европейских государствах - Чехии, Польше, Венгрии, - только одним внешним фактором - возрастающей угрозой со стороны османской империи. Именно в этот период начинают появляться падающие решетки и искусственные рвы, часто выдолбленные в скальном грунте (Тратцберг, 1491г., Тироль). Появляются и новые укрепления - штурмовые надолбы, выдающихся вперед в виде торчащих, плотно составленных деревянных столбов, которые должны были воспрепятствовать штурму стен (Хеймфелц, реконструирован в 1500г., Тироль).

Во многих крепостных сооружениях сохранились части внутреннего убранства, фигурная живопись придворного содержания (Рункельштейн, около 1400г.), декоративная живопись, богато украшенные рисунками настенные деревянные панели (Тратцберг, 1491г., Тироль).

В Верхней и Нижней Австрии в XV-XVI вв. сооружаются дворцовые замки с укрупненной планировкой, представленные центральным дворцовым зданием с мощными предкрепостными сооружениями, выполняющими функцию укрепленного предградья нерегулярной формы (Хардегг, реконструирован в XV в., Верхняя Австрия), в противоположность сжатым и компактным композициям замков, расположенных на скалах, утесах и горных вершинах и часто состоящих из одной жилой башни (Мариаштейн, основан в XIV в., Тироль). В Бургенланде (Восточная Австрия) замки с центральным, основным дворцовым зданием создавались, в большинстве случаев, под давлением опасности нападения турок (Бернштейн, реконструирован в XV-XVI вв.) и обносились по всему периметру защитным стенным чехлом нерегулярной формы, усиленным угловыми круглыми и прямоугольными в плане башнями. В результате проводимой реконструкции возникали чехольный вариант дворцового (немецкого) замкового вида и дворец с нерегулярным предградьем с полурасчлененной планировкой.

Мощные, сильно укрепленные замки с большим гарнизоном, воздвигнутые на скалах, были и в восточной пограничной области. Их планировка была хорошо продумана с военно-технической точки зрения: одно или два нерегулярных предградья поэтапно защищали главное дворцовое здание (Риегерсбург, основан

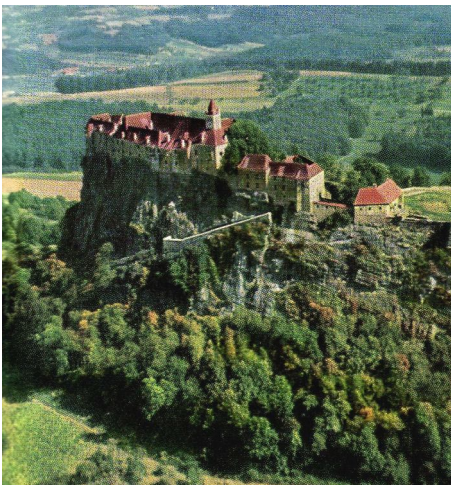
Хардегг.
Современный вид и план.

в середине XIII в., реконструирован и дополнительно укреплен в 1571г., Штирия). С расчетом

на артиллерийскую оборону были перестроены замки в начале XVI столетия из-за опасности частых турецких нападений (Куфштейн, основан в середине XII в., перестроен в 1505-1522гг., Тироль). Для их усиления к древнему

ядру замка подстраивались внешние защитные стены и мощные круглые пушечные башни, охватывающие не только вершину скалы, как раньше, но и подступы к ней. При создании поэтапных внешних рубежей обороны у высотного-расположенных дворцовых замковых комплексов возникала ступенчатая система защиты. При этом сам замковый объект представлял собой три или четыре независимые друг от друга самостоятельные постройки, нависающие друг над другом и защищающие акрополь (Гохостервиц, 1570-1580гг, Каринтия). В ходе подобной реконструкции возникала расчлененная, ступенчатая разновидность Придунайско-

Риегерсбург (XIII-XVII вв.)

Куфштейн (XVI в.)

